

— Отпусти меня!

Лу Юньвань инстинктивно попытался разжать пальцы Чу Сюаньчжоу, но сила русала была явно не сравнима с силой «хрупкого человека».

Чу Сюаньчжоу, почти не прилагая усилий, схватил обеими руками запястья Лу Юньваня и намертво прижал его к полу, а затем заблокировал его колени своими ногами, пресекая всякое сопротивление.

Регент, который всего несколько минут назад обращался ко всей галактике, теперь лежал в растрёпанной одежде, не в силах пошевелиться.

От движений юноши чёрные бархатные перчатки съехали вверх, обнажив полоску холодной белой кожи.

Чу Сюаньчжоу был на грани хуэйюци.

Вертикальные зрачки морского существа холодно смотрели на него. Лу Юньваню казалось... что в следующую секунду его поглотит эта тёмная фиолетовая бездна.

— Кх... кх-кх... — Теряя кислород, он начал задыхаться.

Окрашенные кровью длинные волосы русала скользнули по лицу Лу Юньваня, оставив на его щеке длинный алый след. Физиологические слёзы смешались с кровью у уголка глаза и потекли по щеке, словно кровавые слёзы.

Чу Сюаньчжоу внезапно поднял глаза и пристально посмотрел на него.

Хрупкая и тонкая шея человека трепетала в его руке.

Прилив крови окрасил всегда бледные щёки Лу Юньваня в неестественный румянец. В сочетании с тёмными глазами и кровавыми слезами на висках его красота приобрела густые, тёмные тона.

В этот миг из глубин сознания Лу Юньваня всплыла незнакомая картина: в почти чёрной морской бездне несколько русалов в разгаре хуэйюци, сгрудившись, пожирали плоть и кровь человека. Вскоре их взгляды постепенно прояснились.

«...Что это такое?!»

Даже прожив в мире, полном зомби, Лу Юньвань был потрясён этой тошнотворной картиной.

Он инстинктивно хотел закрыть глаза, но воспоминание, сопровождавшее эту картину, остановило его.

Это было воспоминание оригинала. Много лет назад он расследовал дело, связанное с Мириуйей, и узнал... что человеческая кровь может временно ослабить действие этого препарата на русалов!

Сейчас нельзя было использовать ментальную атаку против Чу Сюаньчжоу. Если он внезапно пробудит свою ментальную силу, всё будет кончено. А грубой силой ему с русалом не справиться.

В одно мгновение в голове Лу Юньваня родилась безумная мысль.

Он попытается привести Чу Сюаньчжоу в чувство.

Кровь была единственной приманкой, чтобы его разбудить.

Конечности Лу Юньваня всё ещё были прижаты к полу, он почти не мог двигаться. Сейчас у него оставался только один выбор...

Лу Юньвань попытался выровнять дыхание. Он медленно разжал онемевшие челюсти и, помедлив несколько секунд, с силой укусил себя за нижнюю губу.

Распространилась слабая боль.

В отличие от русалов с их острыми клыками, ровные человеческие зубы не могли мгновенно пронзить плоть.

Лу Юньвань мысленно выругался и изо всех сил снова укусил себя за язык.

Хлынула кровь.

Тонкая тёмно-красная струйка потекла по уголку его губ, скользнула по острому подбородку и исчезла в воротнике.

Мириуйя погружала русалов в галлюцинации, но Лу Юньвань был человеком, и он не знал, что именно видит сейчас Чу Сюаньчжоу. Поэтому, несмотря на адскую боль, он медленно улыбнулся и поднял глаза на юношу.

— Ваше Высочество, не желаете отведать? — голос Лу Юньваня был низким, с придыханием, но в сочетании с небрежным тоном он всё равно звучал гордо и царственно.

Даже лёжа на полу, со сжатым горлом, он оставался единственным регентом Империи.

Сладковатый запах крови, казалось, действительно немного вернул Чу Сюаньчжоу к реальности. Он наклонился и посмотрел на лежащего в луже крови Лу Юньваня.

Слабый синий свет проникал сквозь щель в окне и освещал лицо Чу Сюаньчжоу. Его глаза были пусты, а черты — изящны и красивы до нечеловеческой степени. Словно юный и жестокий зверёк.

В этот момент русал, помедлив, внезапно наклонился... и осторожно коснулся холодными губами подбородка Лу Юньваня. А затем медленно и сосредоточенно слизал эту каплю сладости.

Острые клыки время от времени скользили по подбородку Лу Юньваня, вызывая лёгкую боль. Его тело невольно содрогнулось.

Всего за полминуты кровь с подбородка Лу Юньваня была полностью слизана русалом.

Юноша остановился, медленно поднял голову и, повинаясь инстинкту, устремил взгляд на губы Лу Юньваня. Там было больше крови.

«...Нет! Этого точно нельзя!»

Не раздумывая, Лу Юньвань внезапно изо всех сил поднял руку и ударил ничего не подозревающего русала. От острой боли в запястье тот, потеряв бдительность, наконец рухнул на пол.

Лу Юньвань облегчённо выдохнул.

Только сейчас он разглядел, что Чу Сюаньчжоу тоже был весь в ранах... возможно, вся кровь вокруг была его.

Лу Юньвань, пошатываясь, поднялся и тыльной стороной ладони вытер свежую кровь с уголка губ.

Согласно воспоминаниям оригинала, русалы, придя в себя, помнят произошедшее лишь смутно, словно после похмелья. Он не был уверен, сколько вспомнит Чу Сюаньчжоу, и, чтобы избежать ненужных проблем, решил позвать своих людей, чтобы те унесли его.

Едва он подал сигнал, как увидел, что брови Чу Сюаньчжоу плотно сдвинулись. Юноша мучительно свернулся на полу, инстинктивно прижимая пальцы к вискам.

«...Это что?»

Ментальное ядро!

Мириуйя влияла на ментальное ядро русалов. В обычное время это, возможно, не было бы проблемой, но в последнее время Чу Сюаньчжоу постоянно подвергался экспериментам. Его ментальное ядро было в крайне уязвимом состоянии.

Он не мог просто так бросить его здесь...

Обеспокоенный состоянием главного героя, Лу Юньвань тут же опустился на одно колено в лужу крови.

В его прошлом мире ментальная сила имела два направления развития: исцеление и атака.

Лу Юньвань стянул зубами перчатку и осторожно приложил кончики пальцев ко лбу Чу Сюаньчжоу.

Тёплая, успокаивающая энергия, словно мягкая шёлковая лента, окутала ментальное ядро Чу Сюаньчжоу.

Ментальная сила Чу Сюаньчжоу ещё не пробудилась, и обычно он почти не ощущал своего ядра, а во время экспериментов чувствовал лишь боль. Нынешнее ощущение во лбу было для него совершенно новым и приятным, словно он вернулся в морские глубины...

Сдвинутые брови юноши медленно разгладились.

Это ощущение незнакомой ментальной силы, скользящей по его лбу, невольно отпечаталось в его памяти.

Через несколько минут Лу Юньвань прекратил и медленно отступил в тень.

...

Хаос не прекращался.

Как раз в тот момент, когда Лу Юньвань приводил в порядок одежду и ждал своих людей, к нему, тяжело ступая, подошёл русал в тёмно-красном одеянии.

Когда он подошёл ближе, Лу Юньвань разглядел, что тёмно-красный — это не цвет его одежды, а кровь, которой он был забрызган!

Жажда убийства привлекла его внимание к лежащему на полу Чу Сюаньчжоу.

Почувствовав приближение опасности, инстинкт русала разбудил Чу Сюаньчжоу.

Юноша резко открыл глаза и, не дожидаясь, пока тот поднимет свой квантовый пистолет, с силой сбил его с ног.

Раздался глухой удар, и по затылку мужчины потекла кровь.

Лу Юньвань с облегчением выдохнул.

«...Достоин быть главным героем!»

Однако не успел он полностью успокоиться, как лежащий на полу русал, учуяв запах своей крови, внезапно пришёл в возбуждение. Он тут же вскочил и снова бросился на Чу Сюаньчжоу.

«Твою мать!»

Мозг Лу Юньваня на мгновение отключился. Когда он опомнился, он уже был рядом с Чу Сюаньчжоу и атаковал его своей ментальной силой.

— А-а-а! — русал напротив с криком рухнул на пол.

Лу Юньвань в одно мгновение разрушил его ментальное ядро!

«Согласно моему образу, я, кажется, не должен был так геройствовать?»

Лу Юньвань замолчал.

— Ваше Высочество регент?

Взгляд Чу Сюаньчжоу остановился на нём, и у Лу Юньваня внезапно возникло ощущение, будто его разглядывает дикий зверь.

Он помедлил несколько секунд и вдруг рассмеялся:

— Ваше Высочество, вы всё ещё слишком милосердны.

За время их общения у Лу Юньваня выработался условный рефлекс: видеть Чу Сюаньчжоу —

входить в роль.

Не пройдя через изгнание и ожесточение, Чу Сюаньчжоу всё ещё был слишком милосерден. Он даже не нанёс нападавшему смертельный удар.

«У него впереди столько врагов, так дело не пойдёт!»

Лу Юньвань снова наклонился и опустился на одно колено в лужу крови. Он тщательно вытер кровь с щеки Чу Сюаньчжоу и с наставническим тоном сказал:

— Столкнувшись с тем, кто хочет вас убить, и с любой добычей, вы должны полностью лишить противника возможности нанести ответный удар... Охотник никогда не бывает милосерден, — Лу Юньвань с улыбкой накрутил на палец прядь длинных волос Чу Сюаньчжоу и, понизив голос, тихо сказал: — Ваше Высочество, столкнувшись с противником... особенно когда ваш противник — такой, как я.

— Обязательно помните: нужно отрезать ему все пути к отступлению и лишить всякой возможности нанести ответный удар.

Лу Юньвань уже успел привести себя в порядок и смыть кровь. Сейчас, кроме бледного лица, в нём ничто не выдавало пережитого.

Чу Сюаньчжоу видел: хотя вокруг царил хаос, и все были в крови и ранах, регент по-прежнему был элегантен и благороден, словно не от мира сего. В нём была чистота, не соответствующая его статусу и слухам.

Лу Юньвань стоял на одном колене в луже крови с запахом железа, но Чу Сюаньчжоу казалось, будто он стоит на божественном алтаре и смотрит на него сверху вниз.

Хотя Чу Сюаньчжоу уже пришёл в себя, импульс, вызванный хуэйюци, ещё не полностью исчез.

Невероятно опасная мысль внезапно родилась в его голове.

«Как же хочется стащить Лу Юньваня вниз, в эту грязную кровавую лужу».